



ОХОТА

В. Сугробов · О. Кузьмин

КАК МЕТКО СТРЕЛЯТЬ ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ ПУЛЕЙ



«УНИКАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ БЫВАЛЫХ» или – как непросто стать Генерозовым....

Римантас Нореика

– Позвольте, вы ошибаетесь!...
Козьма Прутков
«Опрометчивый турка»

«Чтобы лучше слышать, охотник должен открыть рот, так как звук лучше «влезает» в голову. Чтобы лучше видеть (очкарикам), надо раздвинуть в стороны уголки глаз».
«Как метко стрелять из охотничьего ружья пулей» (стр. 29)
В. Сугробов

Лучшими «университетами» молодого охотника всегда были опека опытных наставников – старших охотников (чаще всего родственников или их близких знакомых), «умные» книги и охотничьи уголья. Без чтения полезных и верных книг стать настоящим, правильным и культурным охотником трудно, если даже и были в наследство получены врожденные охотничьи наклонности. Полагаю – это аксиома.

Как и первое ружьё, прекрасно помню и до сих пор храню первую свою охотничью книгу. Это был «Справочник охотника», изданный в Вильнюсе в 1957 году на литовском языке коллективом таких специалистов, как М. Янкаускас, А. Булота, И. Сокас и др. После него было множество других, как более ценных, так и менее значимых книг, но они всегда учили охотничьим премудростям, т. е. были нужны как сам порох... С той поры много воды утекло, состоялись сотни и тысячи различных охот, охотники моего поколения сами уже давно ходят в наставниках молодых и, возможно, от этого так бережно относятся к накопленному опыту и разным советам «бывалых».

Резко возросшее в последнее время количество владельцев гражданского оружия (охотников, стрелков, просто любителей оружия и стрельбы) потребовало такого же скачка в средствах и формах их самоподготовки: специальной литературы, тиров и стрельбищ, а также новых наставников. И вот – новая Россия уже поразила нас обилием вдруг выплеснувшейся охотничьей, оружейно-стрелковой литературы различного «калибра» и толка, но лишь небольшая её часть вобрала в себя самые необходимые для молодого охотника сведения, тронула его душу и принесла ощутимую общественную пользу. Другая часть нередко оказывалась всего-навсего плагиатом известных работ специалистов XX или даже XIX века, а некоторые издания последних лет являли собой откровенную невежественность в сущности рассматриваемых предметов и явлений, образцы бескультурия, несущие скорее не свет, а тьму. Сегодня – как раз об этом. Просто такой выдался прецедент.

Известный в прошлом русский охотничий писатель, автор великолепного сочинения «Год охотника» (1935), главный редактор издававшегося в 20-30 годы в Свердловске журнала «Уральский охотник» Сергей Спиридонович Качиони, представляя читателю брошюру имени того охотника, знатока ружейной стрельбы, учёного охотоведа и профессора Ленинградской лесотехнической академии Владимира Яковлевича Генерозова «Как научиться метко стрелять пулей», писал, что основные практические указания для самообучения стрельбе пулей каждый охотник «найдет в настоящей книжечке...». Несколькими строками раньше – также – «книжечка». Действительно, это интересное описание и анализ большого собственного опыта винтовочной стрельбы В. Я. Генерозова содержит всего 46 страниц текста, от чего оно и «книжечка».

Как-то на днях в одном из больших книжных магазинов Санкт-Петербурга мое внимание привлекла красочно оформленная брошюра авторов В. Сугрובה и О. Кузьмина «Как метко стрелять из охотничьего ружья пулей» (М., «Аквариум», 2004) из серии «Советы бывалых охотников», состоящая также из

46 страниц (количество страниц – чистое совпадение, случай). А внимание привлекло странное сочетание деталей рисунка на обложке брошюры: через ствольную коробку самозарядного ружья Benelli Raffaello Crio (естественно, гладкоствольного), сыпятся или падают патроны для нарезного ствола. Удивившись столь необычной, странной комбинации на обложке этой брошюры я заглянул в её содержание...

Уже в предисловии господин В. Сугроров пишет: «Как правильно стрелять пулей, как правильно снаряжать патроны для пулевой стрельбы и как стать метким и удачным охотником – этому всему и научит эта книга». Почувствуйте разницу, уважаемый читатель, – «эта книга» (!). Ещё «эта книга» названа уникальной, содержащей «ноу-хау» автора, которое нельзя разглашать без его фамилии... Но все же – заглянем в текст. Начинаются «советы бывалых» весело, и рассказанный на 5-ой страничке охотничий анекдот – тому подтверждение. Суть анекдота: жена охотника стоя на стрелковом номере подстрелила вместо лося коня под всадником, который, бедный, «охотницей» не подпускается к «трофею» даже чтобы забрать седло... Казалось бы,

и с чувством юмора у авторов всё в порядке – при выборе ружья молодому охотнику они рекомендуют: «Надеваете тулуп, валенки и со всем этим едете в магазин» (стр. 13).

Но далее всё обстоит более серьёзно. На стр. 6 автор заявляет, что «метко стрелять можно только из хорошего ружья» (!) Для тех же, кто уж совсем слаб в вопросе выбора ружья, господин В. Сугроров пишет: «Кто не знает, рисую – ружья выглядят так:» И тут же предлагается рассмотреть «выдающийся» рисунок ружья и даже «нарезного оружия». После «уникальной» классификации ружей и предложения «многозарядные ружья повышают возможность охотника убить добычу...» утверждается, что «горизонталки» дробью стреляют более точно, чем «вертикалки» (стр. 8). Читаем



здесь же и такие вещи, как, например: «Для стрельбы на стендах и в траншеях», «слишком короткие стволы... увеличивают давление в стволе», «Если в ствол с сильным чокком зарядить точно такую же дробь, что и в ствол с наименьшим сужением, ... снаряд дроби полетит дальше», «Если охотник сам набивает патроны, его больше всего должны интересовать ружья с патронником 76 мм. За счёт большей длины можно увеличить снаряд дроби или количество пыжей, что скажется на качестве выстрела». «Когда я хожу по лесу, держу всегда большой палец на предохранителе». Имеются и настоящие «перлы»: «Размер отвода ложа вбок у пятаки приклада должен быть примерно...», «... приклад до носка длиннее, чем до пятаки»... «Стрельба из неустойчивого положения часто способствует падению стрелка» (!) Оказывается, что «При стрельбе в бегущего зверя нужно спускать курок, как только мушка коснётся передней части его туловища. (Зверь бежит от вас под углом 90°)». Думается, комментарии излишни.

Следующая тема – «Поправка на ветер при стрельбе пульей из нарезного ружья». Оказывается, что стрелять из гладкоствольного ружья пульей по зверю на расстоянии более 150 м «...не имеет смысла. Сложно прицелиться в нужное место, особенно, если зверь движется». Только и всего! Далее – «нарезной ствол ружья так и называется только потому, что на стволе существуют нарезки в виде винтообразных полосок». «Стволы ... имеют либо правую резьбу, либо левую. При правой резьбе пуля отклоняется вправо, при левой резьбе – влево». О ветре: «Он отклоняет летящую пулю на несколько метров». Это утверждение по сути верно, но только начиная со стрельбы, например, на 1 км (снос пули – 3-4 м). Разве это охотничья дистанция? Оказывается, что «при выстреле до 300 м... поправка на ветер не делается, если это, конечно, не ураган. У пули и так достаточно массы и скорости для поражения цели» (!). Как тут не вспомнить крылатую фразу: «Ружьё стреляет, ветер пули носит». На стр. 21 господин В. Сугробов утверждает, что «информация о том, как точно определять поправку на ветер, очень скудна». Отсюда и вытекает основной посыл автора к своему главному «ноу-хау»:

«Охотник берёт в руку горсть песка, поднимает её на высоту одного метра и постепенно высыпает песок на землю. Ветер относит песчинки в сторону. Длину, на которую относит их ветер (крайнюю точку), охотник измеряет». Найденное число далее подставляется в эмпирическую формулу и величина скорости ветра у вас «в кармане». И нет необходимости себя утруждать, как пишет автор «песчаного» ноу-хау, «длинными и сложными формулами, в которых учитывается сила аэродинамического сопротивления, её коэффициент, плотность воздуха, ускорение свободного полёта, коэффициент кинематической вязкости...». Но скорость ветра, оказывается, можно определить и визуально. Например: «Раскачиваются небольшие стволы, свистит в ушах, водная поверхность покрытая барашками – скорость ветра 7,5 – 9,8 м/с». Не более и не менее. Теперь о пуле, на которую действует ветер. В первую очередь, нельзя не заметить такого «глубокого» вывода автора: «Когда пуля теряет свою начальную скорость, как раз в это время и вмешивается ветер, отклоняющий её в сторону». Вот так, как раз в это время! Настоящим любителям поупражняться в определении величины отклонения пули под действием ветра автор предлагает использовать следующую формулу:

$$D_{\text{откл}} = [((e^{aS} - 1) / qV_n) - (S / V_n)] V_b$$

Тут и на охоту некогда будет сходиться, всё свободное время займут вычисления... Учитывая, что почти все необходимые для теоретического расчета отклонения пули данные – величины переменные, постоянно меняющиеся, окончания расчетов к моменту выстрела на охоте можно и не дожидаться. Ну, да ладно. Молодому охотнику порекомендуем лучше воспользоваться ноу-хау автора. Для этого ему придется в наружных карманах рюкзака запастись несколькими мешочками с песком и перед выстрелом подсыпать его, когда надо внести поправки в прицел на ветер....

Читатель улыбается; возможно было бы и смешно, если не было бы так грустно – брошюра издана ООО «Аквариум-Принт» тиражом 5000 экземпляров. Это уже не до смеха. Редакция издательства «Аквариум-Принт» и лично госпожа

Р. И. Каганова, редактор этого научно-популярного издания или оказались некомпетентными в вопросах охоты и охотничьего оружия, или же какие-то другие благие намерения затмили видение предмета.

Вынесенные под заголовком этой статьи «рекомендации» – также отсюда. Кажется, все логично: охотник должен уметь правильно определять расстояние до цели. Для этого он должен нормально слышать и видеть. Как улучшить работу этих органов чувств охотника и советует один из авторов на стр. 29. Советует, надо надеяться, как понимает. Крамольного в этом, возможно, ничего нет, но всё же рекомендации не из блестящих, особенно для молодого охотника. Засмеют ведь, бедного, на охоте...

В главе, материал которой по признанию самих авторов диктовал О. Кузьмин, а В. Сугробов только записывал, также содержится немало курьёзов. Оказывается, главным недостатком круглой пули является её подверженность к рикошетам от различных препятствий, в которые вместо цели может попасть охотник. Допустим, что это так. Но когда для подтверждения этого факта приводится дикий случай, происшедший на коллективной охоте («охотник выстрелил такой пулей вдоль линии номеров и каждый охотник, стоявший на ней, слышал, как пуля процокала мимо него по деревьям») – это уже нонсенс. Преступный выстрел не может являться примером и аргументом для объяснения свойств этой пули. Неверны по своей сути, анекдотичны и ряд других утверждений авторов – диктующего и пишущего. То пульей Полева тверские охотники стреляют и добывают лосей на 120 шагов, то авторы «находили в туше по две-три старые недеформированные пули «Полева», которые «попадали в кишки зверя, раны затягивались, и лось продолжал жить...». Или другое утверждение: «Если для заряжания патрона пульей «Полева» вы используете порох «Сунар», то от такого выстрела в ружьях с газоотводным механизмом заклинивает затвор» (?). По другому случаю стрельбы на охоте пульей «Полева» из двуствольного ружья МЦ-106 выносится вердикт: «Нельзя патроны с пульей «Полева» заряжать «Сунаром». Выводы авторов явно неадекватны произошедшему единичному случаю и нелогичны, от чего неверны.

Пуля «Рубейкина» названа прототипом пули «Блондо», что не соответствует действительности. Или – пуля «Бреннеке» хороша, потому что один из авторов у теста в огороде ею завалил выращенного дома борова с расстояния 15 м (!) (боров – кастрированный самец домашней свиньи).

Пуля «Майера» в полете «свистит и крутится». Свист пули – авторы могли услышать («открыв рты», стр. 29), а как с «крутится»? Здесь не помогут даже раздвижение в стороны уголков глаз наблюдающего (стр. 29). Автор рекомендует (стр. 38) «стрелять из гладкоствольного ружья мощными пулями типа «Парадокс» из небольших дульных сужений 0,2–0,5 мм, а лучше вообще из цилиндров – меньше отдача».

Перечисляя модели отечественного охотничьего оружия с нарезным стволом, господин О. Кузьмин «диктует»: «Из болтовых карабинов – военный «КО-44», есть ещё «СВТ» и трехлинейная винтовка с длинным стволом, снайперский вариант, но это большая редкость». Здесь сразу допущено несколько принципиальных грубых ошибок: СВТ (самозарядная винтовка Токарева) – не «болтовой карабин», длина ствола трехлинейной винтовки не является ведущим признаком ее снайперского варианта и т. д.

Выражения типа: «выстрел 9-миллиметровой пулей из этого карабина на расстоянии 150 м вырвал матерому секачу кишки и они валялись в полутора метрах от зверя» не могут украсить ни одну охотничью книжку, тем более – «советы бывалых охотников» (стр. 41).

В заключении авторы не без юмора отмечают, что их «книга» «не являясь пособием по подготовке киллеров, вобрала в себя советы мудрых книг, личный опыт авторов...», и надеются, что «охотник, который по вине этой книги чему-нибудь научится или кого-нибудь убьёт, напишет нам об этом...» и пришлёт авторам котлету... Они заранее благодарны такому читателю. Юмор понятен, но всё же хотелось, чтобы он был больше белым, чем чёрным.

«Книгу» заканчивает последний «совет бывалых»: «Упрямую собаку, не желающую бежать вслед за лошастью, привязывают

к лошадиному хвосту». Известно когда и кем это было написано, но при чём тут пуля, песок и ветер? Поскольку по таким «советам бывалых» я никого не убью – это уже хорошо. Охотник и так никогда никого не убивает. Убивают кого-нибудь и где-нибудь во многих других случаях, на охоте же дичь добывают, берут, заплёвывают и т. п. Это во-первых. Во-вторых, стать новыми генерозовыми авторам явно не удалось. Книжечка В. Я. Генерозова «Как научиться метко стрелять пулей», переизданная в 2003 году «Издательством охотничьей литературы Эра» и «Издательским Домом Рученькиных», ставшая частью российской охотничьей классики, достойно продолжает служить благородной цели обучения и воспитания культурного охотника.

Что же касается «уникальной книги» господ Валерия Юрьевича Сугробова и Олега Игоревича Кузьмина – её польза сомнительна, правдивость и истинность – половинчатая. Авторы, чувствуется, много охотились, старались побольше «кого-нибудь убить» и нажарить котлет, а вот своих охотничьих «университетов» явно не прошли: не читали хороших книг и не имели достойных наставников. Одни охотугодя, даже такие традиционно охотничьи, как тверские, не всех и не всегда могут подготовить до уровня бывалых охотников. Бывалый – много повидавший и испытывавший; сведущий, опытный – так истолковывается это понятие в различных словарях русского языка. И никак иначе. Плохо, если что-либо происходит по принципу: кто умеет – делает, кто не умеет – учит других.

И последнее. Эта статья не является официальной рецензией выше названного труда авторов. Она выражает как моё личное мнение, так и мнение широкого круга моих друзей и знакомых охотников. Специалистами – охотоведами и оружейниками это сочинение, по всей видимости, замечено не будет. Из-за своей низкопробности. Не хотелось так же, чтобы оно «удивляло» и молодую смену стрелков и охотников. ❀

